

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ - II

*М.М. Сафонов
(Санкт-Петербург)*

«Русская Правда» П.И. Пестеля: Мифы и действительность

В советском декабристоведении прочно утвердилось мнение о том, что «Русская правда» П.И. Пестеля – важнейший программный документ движения декабристов, «крупнейший памятник революционного прошлого первой четверти XIX в»¹, «самый решительный, радикальный проект, из созданных революционерами- дворянами»² – существовала в двух редакциях: ранней 1822–1823 гг. и поздней 1824 г. Дореволюционная историография исходила из того, что сохранившийся в бумагах Следственного комитета текст³ представлял собой единую редакцию, состоявшую частью из беловика, частью из черновых рукописей, заключающих в себе различные «варианты»⁴ и «наброски», отчасти повторяющие сказанное выше, отчасти содержащие «новые соображения»⁵. Именно в таком виде в 1907 г. этот памятник был впервые опубликован П.Е. Щеголевым по копии, снятой академиком Н.Ф. Дубровиным⁶. Однако в советский период, когда в середине 1930-х гг. получила оформление ленинская концепция движения декабристов, согласно которой члены тайных декабристских организаций являлись первыми русскими революционерами⁷, была выдвинута идея о существовании двух редакций «Русской Правды», воплощавших в себе различные концепции революционных преобразований, принципиально отличавшихся друг от друга степенью своей радикальности. Главное отличие обеих редакций заключалось прежде всего в характере решения сословного вопроса, прежде всего крестьянского.

Концепция двух редакций создавалась в то время, когда главной движущей силой истории была признана классовая борьба, а декабристы стали трактоваться как революционеры, ставившие своей объективной задачей революционной переход от феодальной общественно-экономической формации к капиталистической и добивавшиеся прежде всего отмены крепостного права. Советские исследователи были озадачены поисками у декабристов таких планов радикального преобразования, которые своим радикализмом отвечали формационному подходу и соответствовали марксистским представлениям о революционном переходе от феодализма к капитализму. Иначе говоря, стремились найти

вещественные доказательства существования таких грандиозных планов, которые оправдывали бы трактовку декабристов как революционеров.

И в этих поисках «радикальности» декабристской конспирации идея двух редакций «Русской Правды» заняла одно из центральных мест.

Концепция двух редакций позволила марксистским ученым утверждать, что взгляды Пестеля в течение 1822–1825 гг. претерпели сильнейшую эволюцию, носившую принципиальный характер: они эволюционировали в сторону большей радикальности и демократичности. Первоначально в 1822 г. лидер Южного общества собирался сохранить дворянское сословие и в течение 10–15-летнего срока освободить казенных и помещичьих крестьян. Но спустя два года Пестель пришел к радикальным выводам о необходимости упразднить дворянство как таковое и немедленно освободить помещичьих и казенных крестьян без выкупа обрабатываемой ими земли, без каких бы то ни было отработок за нее. Если первоначально он полагал, что освобождение крестьян не должно сопровождаться потерями помещиками своих доходов, то теперь самый радикальный из декабристов революционер отказался от этого принципа, отмеченного чертами дворянской ограниченности. Он эволюционировал настолько радикально, что стал сторонником немедленного и безусловного крестьянского освобождения.

Другими словами, первая редакция 1822–1823 гг. исходила из принципа «длительной постепенности»⁸. Вторая же редакция 1824 г. провозглашала немедленное и полное освобождение крепостных крестьян от каких-либо обязательств по отношению к их прежним владельцам и растворяла дворянство в едином сословии граждан России.

Концепция двух редакций позволяла марксистам избавиться от «неудобных» свидетельств о содержании этого документа. Они содержались в других источниках, излагающих содержание «Русской Правды». Так, например, 5 января 1826 г. Н.М. Муравьев, отвечая на вопросы Следственного комитета, охарактеризовал конституцию Пестеля, с которой он познакомился в сокращенном изложении на французском языке еще в 1820 г., следующими словами: «Все помещичьи крестьяне освобождались и получали в общественное владение половину земель владельцев, но с тем чтобы платить владельцам тот же оброк, как и прежде»⁹. В сентябре 1825 г. М.П. Бестужев-Рюмин сообщил обществу «Соединенных славян» программный документ Южного общества «Конституция Государственный завет». Он представлял собой краткое изложение «Русской Правды», продиктованное ему Пестелем. В этом документе об отмене крепостного права говорилось следующее: «Переход из нынешняго Положения в Порядок здесь предлагаемой Есть Постепенной у нынешних Помещиков Земля откупается оброком или работою Летнею. Наперед Заводится Сие в Казенных имениях и волостях а потом уже в частных оброчных Селениях и пахотных Селениях дворовые люди заводския Крестьяне продолжая нынешние занятия положенное время те же² Сами откупаются а дворовые в волости поступают»¹⁰.

Идея двух редакций «Русской Правды», отличающихся степенью ради-

кальности, предоставляла возможность советским декабристоведам объявить эти сведения относящимися к более ранней редакции «РП», от умеренных положений которой, отмеченных печатью «дворянской ограниченности», Пестель впоследствии отказался. То есть, дезавуировать все, что не укладывалось в представление марксистов о радикальных дворянских революционерах.

Концепция двух редакций прошла довольно длительный путь и получила законченное оформление в середине 1950-х гг. в работах коллектива авторов, подготовивших академическое издание «Русской Правды» под общей редакцией М.В. Нечкиной.¹¹ Научное издание этого памятника начали готовить еще к столетнему юбилею восстания декабристов. Подготовкой публикации текста тогда занимались С.Н. Чернов и С.С. Мильман, но ведущая роль принадлежала С.Н. Чернову. К 1930 г. издание было уже подготовлено и даже сверстано, но оно не вышло. В основу его был положен принцип «чисто описательного метода». Но его признали ошибочным и было принято решение заменить «описательный метод» «методом последовательных редакций»¹². Именно этот принцип и был положен в основу академического издания «Русской Правды».

Впервые концепция двух редакций была изложена С.М. Файерштейном¹³ и М.В. Нечкиной в 1954 г. в сборнике «Очерки из истории движения декабристов»¹⁴. Правда, оба автора наряду с термином «редакция» употребляли заимствованные у дореволюционных предшественников определения «вариант», «черновой вариант», «черновая редакция», «беловик». Затем эта идея была развита М.В. Нечкиной в ее фундаментальном труде «Движение декабристов», опубликованном в 1955 г. и ставшим евангелием отечественных декабристоведа, поставившим все точки над *i*¹⁵.

Подготовкой академического издания наряду с С.Н. Черновым занимались А.А. Покровский и Б.Е. Сыроечковский. Но первую скрипку тут играл А.А. Покровский. Он умер за четыре года до выхода в свет академического издания. А.А. Покровский оставил несколько вариантов вводной статьи к этой публикации, содержавших археографический анализ рукописи¹⁶. Оставшуюся после него рукопись приготовила к печати М.В. Нечкина¹⁷. Она же предварила публикацию своей большой статьей, посвященной определению места «Русской Правды» в общественном движении России¹⁸. В фундаментальном труде «Движение декабристов» Патриарх отечественного декабриствоведения провозгласила, что лишь «коллектив советских историков», готовивших академическое издание «Русской Правды», раскрыл «тайну двух редакций». При этом исследовательница ссылалась на авторитет уже умерших к тому времени ученых, прежде всего С.Н. Чернова и именно им отдавала пальму первенства в открытии этой «тайны», хотя при жизни никто из них не выступил в печати с этой концепцией¹⁹.

По словам М.В. Нечкиной «эти исследователи» установили, что на листе 139 рукописи (по архивной пагинации) через 4 пункт ее двенадцатого параграфа, посвященному вопросу о казенных крестьянах, проходит стык разновременных первой и второй редакции «Русской Правды». На листах 59–139 нахо-

дится текст новой второй редакции, а с листа 140 начинается текст старой. Дореволюционные исследователи, – упрекала М.В. Нечкина своих маститых предшественников, – не поняли, что ранняя и поздняя редакции «имеют между собой принципиальные отличия и относятся к разным этапам зрелости» «Русской Правды». По словам исследовательницы, ни в коем случае нельзя воспринимать «черновой» и «беловой» текст как единую редакцию. Да и сами термины «беловик» и черновик здесь неуместны. «Беловик» воспроизводит в «гладкописи» то, что «черновик» содержит в исправленном виде. «Редакции» же «дифференцируются по содержанию» и, как правило, отражают «внутренние этапы развития излагаемой концепции»²⁰. В соответствии с этими посылками и осуществлялось академическое издание «Русской Правды»: вначале был напечатан текст новой редакции²¹, а потом отдельно от него текст старой редакции, как самостоятельный документ²².

М.В. Нечкиной дело представлялось так. В январе 1822 г. в Киеве на съезде членов Южного общества Пестель представил «Русскую Правду» на обсуждение. Было решено дать год на то, чтобы обдумать ее, прежде чем принять в качестве программного документа. Год спустя во время «киевских контактов» «Русская Правда» была одобрена съездом южан и стала программой Южного общества²³. Весной 1824 г. в Петербурге Пестель представил рукопись на обсуждение членам Северного общества, имевшим свою программу, воплощенную в конституции Н.М. Муравьева. Было принято решение выработать компромиссный вариант, составленный из двух конституций Пестеля и Муравьева и обсудить его на съезде в 1826 г. С этой целью в 1824 г. Пестель стал работать над новой более радикальной редакцией «Русской правды». Он рассчитывал убедить более умеренных «северян» сделать ее общей программой, на которой должны объединиться оба общества. В Петербурге Пестель снял копию текста первой редакции чтобы в сообщить ее «северянам»²⁴. Для себя же он оставил подлинную рукопись первой редакции, как программы, утвержденной Южным обществом в 1823 г. Подлинная рукопись редакции 1822–1823 г. содержала только пять глав из десяти, а последние пять не были еще написаны и состояли в разных отрывках.

Создавая вторую редакцию, Пестель успел до своего ареста написать введение две первые главы и большую часть третьей. В процессе этой работы он заменял старый текст первой редакции новым и по мере переработки уничтожал фрагменты старого, становившегося уже не нужным²⁵. Опасаясь ареста, осенью 1825 г. Пестель уничтожил фрагменты первой редакции, замененные новой. После этого рукопись «Русской правды» приняла следующий вид: она состояла из двух первых глав и большей части третьей главы, изложенных в новой редакции 1824 г., и части третьей главы, вместе с четвертой и пятой главой, оставшихся от старой редакции 1822 г., до которых текст новой редакции еще не дошел. Стык новой (второй) и старой (первой) редакции приходился на параграф 12 третьей главы, трактующий преобразование положения казенных крестьян.

Такое прочтение рукописи «Русской Правды»²⁶ позволило М.В. Нечкиной и ее единомышленникам говорить о «значительном продвижении Пестеля вперед»²⁷, т. е. утверждать, что лидер Южного общества в значительной степени сумел преодолеть свою «дворянскую ограниченность» и стать настоящим революционером.

Этот важнейший тезис для биографии Пестеля, истории Южного общества и декабризма в целом обосновывался следующими аргументами.

Соотношение текстов первой и второй редакций «Русской Правды», а также современное состояние первоисточника создают **«чрезвычайные трудности»** (выделено мною. – М.С.) для сравнительного изучения редакций. Старая редакция сохранилась лишь в той части, в которой она ещё не была заменена новой, и начинается лишь с того тематического пункта, до которого дошла новая, это создаёт **«непреодолимые трудности»** (выделено мною. – М.С.) для исследователя, желающего *сравнить* старую концепцию с новой: они разнятся по тематике, – ведь старая уничтожена именно в той части, которая *заменена* новой. Положить перед собой с одной стороны раннюю, а с другой – позднюю редакции, трактующие одну и ту же тему, и сопоставить их исследователь, как правило, не может». Но «мы располагаем некоторой возможностью сопоставлений собственно лишь для текста о казённых крестьянах, который перерезан линией стыка двух редакций, в этом месте ещё не сведённых Пестелем воедино и поэтому содержащих в тематическом отношении повторения и параллели».

Поскольку полного текста поздней редакции не существует, судить во всей полноте об эволюции взглядов Пестеля в 1824 г., мы не можем, ведь семь с половиной глав новой редакции вообще не были написаны. Лишь отдельные «намёки» дошедших до нас первых глав дают иногда возможность обрисовать предположительно некоторые не дошедшие до нас выводы незавершённого текста. Но «самый факт эволюции можно считать несомненным», – писала М.В. Нечкина²⁸.

«Исходя из формулировки вопроса о казённых крестьянах (о ней пойдет речь ниже. – М.С.), можно заключить, что, **вероятно** (выделено мною. – М.С.), уничтожался и переходный период при освобождении помещичьих крестьян вместе со всеми отработками и оброком переходного времени. Как **можно предположить** (выделено мною. – М.С.), уничтожились и те условные элементы выкупа, которые некоторые исследователи усматривают в более раннем проекте»²⁹. Таков ход мысли ведущего декабристоведа.

Нетрудно заметить, «чрезвычайные» и «непреодолимые сложности» заключаются в том, что необходимо сравнить несуществующий текст с существующим и объявить этот умозрительно создаваемый текст окончательным. Сделать это невозможно. Но эта задача разрешается советским академиком-марксистом довольно просто. Надо по «намёкам» существующего текста **«обрисовать предположительно»** (выделено мною. – М.С.) выводы текста до нас не дошедшего. На основе формулировки о преобразовании казенной деревни, содержащейся в незавершенном тексте, делается основополагающий вывод о

том, что «вероятно» (выделено мною. – М.С.), в ненаписанном тексте уничтожался и переходный период при освобождении помещичьих крестьян, как и все отработки и оброк переходного времени³⁰. «Как можно предположить» (выделено мною. – М.С.), уничтожились и те условные элементы выкупа, которые присутствуют в существующем тексте.

И благодаря этому – «обрисовать предположительно», «вероятно», «как можно предположить» – факт эволюции Пестеля объявляется «несомненным».

На основании чего же эти предположения объявляются доказанным фактом? На том основании, что марксистским историкам нужен более радикальный Пестель, чем его представляет существующий текст «Русской Правды». В этом плане показательна заключительная фраза статьи С.М. Файерштейна, явившейся первой ласточкой в процессе создания концепции двух редакций: «Указанные выводы и наблюдения позволяют, наконец, также более конкретно определить и преемственную идеологическую связь между декабристским и последующими этапами освободительного движения, направленного против царизма и крепостничества в России»³¹. Другими словами, марксистам 1950-х гг. нужен был Пестель – предшественник большевиков.

Как мы сейчас увидим, идея существования двух редакций «Русской Правды» это – «здание, построенное на песке».

Прежде всего, более чем сомнительным выглядят рассуждения М.В. Нечкиной о существующих и несуществующих рукописях этого документа. Нет ни одного свидетельства о том, что в 1822 г. в Киеве Пестель представил на обсуждение «южан» письменный текст «Русской Правды», а не сообщил краткое ее содержание или не излагал основные ее положения устно. То же следует сказать и о съезде Южного общества в 1823 г. Как можно было принять это документ в качестве программы, если он был написан только наполовину? Другое дело – краткое изложение основных положений. Таковое было в руках Н.М. Муравьева в 1820 г. Нет ни одного свидетельства о том, что во время «петербургских совещаний» 1824 г. обсуждавшие «Русскую Правду» члены Северного общества имели на руках ее письменный текст, а точнее говоря, только половину его. Предположение М.В. Нечкиной, что Пестель передал «северянам» копию своего трактата, а себе оставил подлинник, не выдерживает критики. Очевидно, идея существования копии и подлинника была выдвинута для того, чтобы объяснить, почему Пестель осенью 1825 г. продиктовал М.П. Бестужеву-Рюмину сочинение «Конституция Государственный Завет», содержавшее устаревшую умеренную концепцию преобразований, утвержденную Южным обществом в 1823 г.

Ведущий советский декабристолог не могла точно определиться, как же Пестель поступил с текстом своей копии. В монографии «Движение декабристов» исследовательница утверждала, что декабрист уничтожал фрагменты первой редакции по мере того, как заменял ее новыми текстами³². Однако несколько позже академик осознала: если первая редакция уничтожалась по мере создания новой, то, собственно говоря, с какого документа Пестель мог продикто-

вать его краткое изложение М.П. Бестужеву-Рюмину для передачи членам общества «Объединенных славян»? Следовательно, в сентябре 1825 г., когда имели место контакты со «славянами», лидер Южан должен бы иметь на руках такой документ. Поэтому в вводной статье к академической публикации М.В. Нечкина, как бы «запамятствовав» о том, что писала раньше, изложила иную версию. Трудно предположить, что работая над второй редакцией в Петербурге, «Пестель сразу стал бы *уничтожать* те главы первой редакции, которые он успел заменить новыми, переработанными и усовершенствованными главами. Ведь в этом случае он уничтожил бы тот единственный текст *утвержденной* обществом конституции 1823 г., который только и имел силу принятого и проголосованного документа ...правдоподобнее предположить, что Пестель уничтожил первую редакцию написанных заново глав вовсе не в Петербурге в 1824 г., а лишь в совершенно новой ситуации кануна восстания, когда опасность ареста и захвата бумаг при обыске стала ежеминутной угрозой»³³. Остается непонятным, зачем Пестелю следовало уничтожать более умеренный вариант, тогда как в руки следователей попал бы более радикальный? Да, и от чего, собственно, мог избавляться Пестель, опасаясь ареста, если он уничтожал текст первой редакции, по мере того, как заменял его новым? Представляется странным, чтобы лидер Южного общества после петербургских совещаний, готовясь к объединительному съезду 1826 г., на котором ему предстояло представить свой программный документ, стал бы не дописывать ненаписанные пять последующих глав, а принялся перерабатывать уже написанное. К тому же, если речь шла о создании в будущем некоего компромиссного варианта между пестелевской и более умеренной муравьевской конституциями, для чего было лидеру южан радикализировать свой проект, если речь шла о приемлемом для обеих организаций компромиссе? Наконец, на каком основании следует отбрасывать ясное и предельно четкое показание Пестеля Следственному комитету о том, что он стал писать «Русскую правду» в 1824 г. Тем более, что свидетельство декабриста: написал две первые главы и большую часть третьей набело, четвертая и пятая остались в черновом виде, а последние пять состояли в разных отрывках, вполне соответствует составу и внешнему виду рукописей, оказавшихся в руках следователей³⁴.

Все «намекы» существующего текста, на основании которого советские декабристоведы предположительно обрисовывали выводы текста несуществующего о немедленном освобождении помещичьих крестьян, усматривали в формулировке положения казенных крестьян, содержащейся в параграфе 12 третьей главы. Здесь, в дошедшей до нас рукописи провозглашался принцип унификации положения всех категорий казенных крестьян, которые объявлялись «Государственным имуществом». Временное Верховное правление должно было привести их в «одинакое Политическое состояние»³⁵. Затем перечислялись мероприятия, ведущие к этой цели.

«1.) Признать, объявить и провозгласить всех казенных и Удельных Крестьян Вольными и никакого рода Крепости более не подлежащими, включить

их всех в общий Состав Российскаго Гражданства на основании общих Правил признавая их Российскими Гражданами и распространяя на них все Права Купечества и Мещанства, так чтобы они от ныне впредь особаго Сословия более не составляли но принадлежали бы к общему Сословию Российских Граждан».

Пункт 2 предписывал составить из казенных земель волости и расписать по ним всех казенных крестьян, вести в волостях тот же порядок управления, который будет введен во всех волостях России и распространить на них те же законы, что будут действовать во всей стране в отношении всех без исключения граждан.

Пункт 3 определял порядок наделения казенных крестьян землей. Все земли каждой волости делились на две половины. Первая из них под именем общественной земли отдавалась в неприкосновенную собственность волостному обществу. Ее нельзя было ни продавать, ни закладывать. Вторая же половина оставалась собственностью казны, которая выступала в качестве частного владельца и могла земли продавать.

Пункт четвертый был обозначен цифрой, но никакого текста под этим пунктом написано не было³⁶.

Оставшаяся часть 139-го листа осталась незаполненной. оборот листа также остался чистым. Затем на листе 140, в левом углу которого была проставлена цифра «4», размещался заключительный абзац, трактующий вопрос о положении солдатских детей. А после него под номером 8 находился параграф, названный так же, как и предыдущий, состоящий из четырех пунктов, «Казенные крестьяне». Но он состоял из восьми пунктов. Пункт первый предписывал не проводить различий между различными категориями казенных крестьян, являющихся «государственным имуществом», и «даровать им всем одинаковое существование, образование, управление». Пункт второй провозглашал разделение казенной земли на волости и введение во всех их единообразного волостного управления. Третий пункт трактовал о разделении казенной земли на общественную и частную, казне принадлежащую. Далее следовало три пункта, определяющих порядок освобождения казенных крестьян.

«4.) Крестьяне Казенных Поместий или Селений продолжают обрабатывать как общественные так и казенные Земли теперешним порядком и платить казне тот же оброк за оныя который и ныне платят.

5.) Сей Порядок будет продолжаться Десять или Пятнадцать лет сряду а после сего срока не будут Крестьяне никакого оброка платить за общественную землю а за казенную которую пожелают для обрабатывания на откуп взять будут они деньги платить по назначению какое тогда имеет быть сделано и для котораго потребуются от крестьян предварительныя их предположения.

6.) После Десяти или пятнадцати лет а есть ли удобно будет, то и прежде когда сей новый Порядок окончательное возымеет существование, Ход и Действие, будут казенные Крестьяне пользоваться совершенною свободою и будут объявлены совершенно вольными, при чем общественная Земля никому не будет принадлежать частно, но всему Волостному обществу совокупно а ка-

зенная Земля останется собственностью казны, и Крестьянам будет отдаваться в откуп».

Седьмой пункт провозглашал принцип неприкосновенности волостной общественной земли и разъяснял, что казна «является в отношении к казенной Земле в виде частного Человека и потому продавать казенные Земли право имеет». Наконец, пункт восьмой содержал рекомендацию завести в волостях маленькие банки и страховые общества и указывал на необходимость распространить на казенных крестьян права мещанства и купечества³⁷.

То есть, эти три пункта содержали те же положения, хотя не так тщательно отредактированные, что и три пункта, расположенные на листе 139. Однако с тем существенным отличием, что сжатый и более емкий отредактированный текст включил в себя еще и положения о принадлежности общественной земли совокупно всей волости, а казенной земли казне частным образом, ранее сформулированные в седьмом пункте. А также положение о распространении на казенных крестьян прав мещанства и купечества, почерпнутое из пункта 8-го.

Таким образом, эти три отредактированные пункта вобрали в себя почти все содержание пяти пунктов чернового варианта (не было только упоминая о «маленьких банках и ломбардах»). Но в отредактированных пунктах появилась новая формулировка о провозглашении всех казенных крестьян вольными и не подлежащими в дальнейшем закрепощению. Она органически выростала из самого факта распространения на казенных крестьян прав купечества и мещанства, о котором в восьмом пункте чернового текста Верховному правлению предписывалось «особое распоряжение сделать». Отнюдь не случайно в отредактированном тексте признается необходимым провозгласить казенных крестьян вольными, не подлежащими закрепощению российскими гражданами, «распространяя на них все права купечества и мещанства». Они не должны были составлять «особого сословия», но принадлежать «к общему сословию российских граждан». Нетрудно заметить, что отредактированное положение не содержит в себе ничего нового в принципе. Оно ново только по форме, а в сущности только конкретизирует положение чернового текста о необходимости Верховному правлению сделать особое распоряжение о распространении на казенных крестьян прав купечества и мещанства. Особое распоряжение Верховного правления – это и есть провозглашение казенных крестьян вольными, ибо всеми правами купечества и мещанства не могут пользоваться крепостные.

Совершенно очевидно, что провозглашение казенных крестьян вольными вовсе не влечет за собой автоматического прекращения, условно говоря, их временно-обязанных отношений в течение 10–15 летнего переходного периода, во время которого они должны обрабатывать общественные и принадлежащие казне земли «теперешним порядком» и выплачивать казне тот же оброк, что платили до этих пор. Только по истечении переходного периода, а если обстоятельства позволят, то и раньше, казенные крестьяне будут «пользоваться со-

вершеною (выделено мною. – М.С.) свободою» и их объявят **совершенно** (выделено мною. – М.С.) вольными».

Важно отметить, что в черновом тексте, состоящем из восьми пунктов, провозглашение особым распоряжением Временного правления распространения на казенных крестьян прав купечества и мещанства вполне сочетается с сохранением их временно-обязанного положения и нисколько не противоречит им. Очевидно для Пестеля «вольные» и «совершенно вольные» – не одно и то же. Поэтому и провозглашение в отредактированном тексте казенных крестьян вольными российскими гражданами с распространением на них всех прав купечества и мещанства вовсе не влечет за собой отказ от временно-обязанного положения этой категории зависимого населения в течение переходного периода, по окончании которого эти российские граждане объявляются вольными **«совершенно** (выделено мною. – М.С.). Необходимо помнить о том, что четвертый пункт в отредактированной рукописи был обозначен, но остался не написанным. Цифра же «4», проставленная в левом углу листа 140, означает, что на нем находится неотредактированное еще содержание четвертого пункта положения о казенных крестьянах. Не случайно П.Е. Щеголев при издании «Русской правды» опустил это дважды повторенное обозначение четвертого пункта, равно как и как повторенное название параграфа «Казенные крестьяне». Он сопроводил это место примечанием о черновом характере конца этой главы³⁸.

Советские декабристовееды, подготовившие академическое издание «Русской Правды», видели в этой цифре «4» на листе 140 обозначение четвертой тетради, которые нумеровал Пестель в процессе работы над своим трактатом. Четвертый же пункт параграфа о казенных крестьянах назвали простым совпадением двух четверок.³⁹ Однако никаких доказательств того, что существовали еще и обозначения «3»-я и «5»-я тетради, не обнаружено.

Очевидно, что перед нами два варианта раздела, трактующего положение казенного крестьянства. Вначале следует незавершенный, т.е. не дописанный до конца текст из четырех параграфов, в которых перерабатывался текст, составленный из восьми параграфов и носящий черновой характер. При этом следует особо подчеркнуть, переработанный текст ни в коем случае не являлся беловиком, но также носил черновой характер. В силу того же, что вновь созданный текст не был завершен, нет никаких оснований утверждать, как делали единомышленники М.В. Нечкиной и она самое: все, что в него не успело войти из предыдущего варианта, то есть, пункты о временно-обязанном положении казенных крестьян, было Пестелем отброшено. Редактура Пестеля параграфа о казенных крестьянах свидетельствует только о том, что автор «Русской Правды» в черновом и в редактируемом фрагментах решал различные задачи и поэтому по-иному расставил акценты.

Показательно, что М.В. Нечкина, трактуя вопрос о стыке двух редакций, обошла полным молчанием такой важный вопрос, как внешний вид рукописи.

Думается, что процесс создания текста «Русской Правды» протекал так. Как справедливо заметил еще С.М. Файерштейн, в основу своего трактата лидер «Южан» положил три тесно связанных с собой принципа: принцип государственного единства, принцип народного (национального) единства и наконец, принцип гражданского единства⁴⁰. Реализация двух первых принципов в тексте трактата не вызывала у Пестеля никаких затруднений. Принцип государственного единства он воплотил в главе первой, трактующей вопрос о территории России. Принцип национального единства нашел свое воплощение в главе второй, посвященной народам, населяющим страну. Поэтому Пестель написал каллиграфическим почерком первые две главы начисто. А вот воплощение третьего принципа гражданского единства, ставшего предметом рассмотрения третьей главы, трактующей «сословия в России обретающиеся», вызвало у автора серьезнейшие затруднения. Он пытался писать третью главу тем же каллиграфическим почерком, что и две предыдущие. Но, изложив мероприятия в отношении первых четырех сословий (Духовенство, дворянство, купечество, мещанство), Пестель на листе 118 перешел на беглый почерк, которым обычно писал черновики. С этого момента Пестель стал писать на отдельных полулистах, хотя до этого момента он писал на целых листах. При этом автор использовал ту же бумагу, которая применялась им на начальных листах «Русской правды». На листах 1–118 Пестель проставил авторскую пагинацию. На 118-ом листе Пестель написал скорописью: «Глава III». «О сословиях в России обретающихся», то есть, рассматривал текст ее как черновик⁴¹. Не случайно автор писал на отдельных целых листах. Он поступал так потому, что порядок рассмотрения отдельных сословий собирался менять и старался создать себе как можно меньше неудобств. В силу этого отредактированный, но не заверченный параграф о казенных крестьянах следует рассматривать как черновик. В конце его нет завершающего знака, который обычно ставил Пестель, когда считал текст заверченным⁴². Оставленная чистой половина листа и оборот его свидетельствуют, что автор предполагал текст продолжить. На черновой характер этого параграфа указывает и формулировка об освобождении крестьян: «Признать, объявить, провозгласить» казенных крестьян вольными». При внимательной редактуре Пестель не мог бы не увидеть в этой формулировке тавтологию: «провозгласить», включает в себя и «объявить» и «признать». На черновой характер текста о различных сословиях указывает трижды повторенная в предыдущем параграфе о «Вольных земледельцах» аббревиатура «В.В.П.»⁴³, означающая «Временное Верховное Правление». В беловом тексте Пестель никогда не употреблял эту аббревиатуру. Показательно и изменение первоначально намеченного порядка изложения мероприятий относительно различных сословий. Вначале Пестель предполагал, что параграф о казенных крестьянах будет изложен ранее параграфа о вольных земледельцах, но редактируя текст, «пропустил» вольных земледельцев вперед. Это изменение порядка освещения мероприятий относительно сословий носило принципиальный характер. В трактате Пестеля были две основные идеи: превращение всех сословий в еди-

ное гражданское сословие с одинаковыми правами и наделение каждого члена этого сословия правом на землю. Пестель испытывал определенные колебания, какой из этих взаимосвязанных идей отдать приоритет при их изложении, чтобы максимально понятно представить свой проект. В неотредактированном параграфе о казенных крестьянах из восьми пунктов на первое место выдвинута идея наделения каждого гражданина землей. В отредактированном параграфе, посвященном казенным крестьянам из трех плюс один пунктов приоритет отдан идеи единого гражданского сословия. И этим определяется характер формулировок в этом тексте: на первое место выдвинута необходимость признать их вольными гражданами России, равно как и представителей всех других сословий. Не случайно в отредактированном тексте третьей главы Вольные земледельцы предшествуют казенным крестьянам. Поскольку они не являлись крепостными и были обладателями земли, на их примере было гораздо проще объяснить читателю аграрный проект Пестеля, а потом применить его и к положению казенных крестьян. На примере же казенных крестьян объяснять аграрный проект было сложнее, потому что они не были обладателями земли, которая принадлежала казне. Другое дело вольные земледельцы. Это обстоятельство и объясняет нам, почему Пестель, вырабатывая единую редакцию, создал различные варианты воплощения в жизнь своих главных идей. Но эти варианты вовсе не отменяли друг друга и не уничтожали сложившейся у Пестеля концепции преобразований, основанной на принципе «длительной постепенности». Поэтому при изучении «Русской Правды» представляется целесообразным возвратиться к построениям дореволюционных ученых, сознание которых не было отягощено марксизмом, воспринимавших рукопись этого памятника как единый текст, содержащий как беловые, так и черновые неотредактированные варианты. Необходимо только откорректировать в их воззрения с учетом вышеизложенных наблюдений. Но если «самый решительный» и «радикальный проект», вышедший из декабристской конспирации, в вопросе об отмене крепостного права исходил из принципа «длительной постепенности» и предполагал сохранение доходов помещиками, от своих имений получаемых, не следует ли пересмотреть марксистские представления о том, главной задачей тайного общества декабристов являлась отмена крепостничества?

¹ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. II. М., 1955. С. 74.

² Нечкина М.В. «Русская правда» и движение декабристов // Восстание декабристов. Т. VII. М., 1958. С. 71.

³ ГАРФ. Ф. 48, № 10. Л. 59–314.

⁴ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 526–527, 625; Павлов-Сильванский Н.П. 1) Декабрист Пестель перед Верховным уголовным судом. Ростов-на-Дону. 1907. С. 27–34; 2) Пестель П.И. (Умер 13 июля 1826 года). Биографический очерк. Пг., 1919. С. 18–19.

⁵ Пестель П.И. «Русская правда». Наказ Временному правлению. Ред. и предисл. П.Е. Шеголева. СПб., 1907. С. 85.

⁶ Там же. С. 1–244.

⁷ Сафонов М.М. Становление советской концепции восстания декабристов // Мавродинские чтения. 2008. Петербургская историческая наука: дискуссионные вопросы истории, историографии, источниковедения. СПб., 2009. С. 131–135.

⁸ Файерштеин С.Н. Два варианта решения аграрного вопроса в «Русской Правде» Пестеля // Очерки из истории движения декабристов: Сб. статей. М., 1954. С. 20.

⁹ Восстание декабристов. Т. I. М.: Л., 1925. С. 302.

¹⁰ Там же. Т. VII. М. 1956. С. 214.

¹¹ «Русская Правда» П.И. Пестеля и сочинения ей предшествовавшие // Восстание декабристов. Т. VII. (Далее – РП).

¹² От главного архивного управления // РП. С. 8.

¹³ Файерштеин С.М. Два варианта решения аграрного вопроса в «Русской Правде» Пестеля // Очерки из истории движения декабристов. Сб. статей. М., 1954. С. 20–42.

¹⁴ Нечкина М.В. Из работ над «Русской Правдой» Пестеля // Там же. С. 67–73.

¹⁵ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. II. С. 70–80.

¹⁶ От главного архивного управления // РП. С. 8.

¹⁷ Покровский А.А. Состав документального комплекса «Русской Правды» и его археографический анализ // РП. С. 76–108.

¹⁸ Нечкина М.В. «Русская правда» и движение декабристов // РП. С. 8–75.

¹⁹ Там же. С. 72, 462. В списке работ С.Н. Чернова, отданных им в печать, под номером 6 значится: «Бумаги П.И. Пестеля, 30 а.л. (из них 5 п.л. вводная статья к подготовленному изданию «Русской Правды») – в Централархив РСФСР). (Чернов С.Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960. С. 414). Местонахождение этих рукописей неизвестно.

²⁰ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. II. М., 1955. С. 71–72.

²¹ РП. С. 108–168.

²² Там же. С. 169–213.

²³ Нечкина М.В. «Русская правда» и движение декабристов. С. 36–40.

²⁴ Там же. С. 63.

²⁵ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. II. С. 73.

²⁶ ГАРФ. Ф. 48. № 10. Л. 59–314.

²⁷ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. II. С. 74.

²⁸ Там же. С. 73.

²⁹ Нечкина М.В. «Русская правда» и движение декабристов. С. 64; Файерштеин С.Н. Два варианта решения аграрного вопроса в «Русской правде» Пестеля. С. 35–41.

³⁰ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. II. С. 75.

³¹ Файерштеин С.М. Два варианта решения аграрного вопроса в «Русской Правде» Пестеля. С. 61.

³² Нечкина М.В. Движение декабристов. С. 73.

³³ Нечкина М.В. «Русская Правда» и движение декабристов. С. 63.

³⁴ Восстание декабристов. Т. IV. М.: Л., 1927. С. 163, 173.

³⁵ РП. С. 168; ГАРФ. Ф. 48. № 10. Л. 138.

³⁶ Там же. Л. 139; РП. С. 168.

³⁷ ГАРФ. Ф. 48. № 10. Л. 140 об. –141, РП. С. 172.

³⁸ П.И. Пестель. «Русская правда». Наказ Временному правлению. С. 85.

³⁹ Покровский А.А. Состав документального комплекса «Русской Правды» и его археографический анализ. С. 81–82.

⁴⁰ Файерштеин С.М. Два варианта решения аграрного вопроса в «Русской Правде» Пестеля. С. 26.

⁴¹ РП. С. 438.

⁴² *Покровский А.А.* Состав документального комплекса «Русской Правды» и его археографический анализ. С. 78.

⁴³ РП. С. 167; ГАРФ. Ф. 48. № 10. Л. 136, 138.